

Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
28 ноября 2018 г.

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности наступает только в том случае, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 11 мая 2018 года К.Г.И. осуждена по ч.1 ст. 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 27 июля 2018 года приговор отменен, уголовное дело по обвинению К.Г.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Судом установлено, что в производстве старшего следователя К.Г.И. находилось уголовное дело, при производстве предварительного следствия которого в ходе обысков были изъяты коллекционные монеты, принадлежащие З.А.А. и М.Г.В. В период с 25.02.2016 года до 9.06.2016 года, К.Г.И., вследствие недобросовестного отношения к службе, допустила преступную небрежность и, не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), в том числе утрату изъятых по уголовному делу, находящемуся в ее производстве, предметов (ценностей), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, в силу своего должностного положения и опыта практической деятельности следователя, должна была и могла предвидеть, что в результате ненадлежащего учета, хранения и передачи изъятых предметов (ценностей) произойдет утрата, не организовала своевременный надлежащий осмотр, хранение и передачу изъятых у З.А.А. и М.Г.В. предметов (ценностей).

Ненадлежащее исполнение К.Г.И. своих должностных обязанностей по расследованию уголовного дела, а также учету, хранению и передаче изъятых по уголовному делу предметов (ценностей) повлекло утрату принадлежащих М.Г.В. и З.А.А. коллекционных монет, а также причинение М.Г.В. материального ущерба на сумму 12550 рублей, З.А.А. ущерб на сумму 120700 рублей. Кроме того, своими преступными действиями (бездействием) К.Г.И. допустила существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также прав и законных интересов З.А.А., выразившееся в лишении его единственного источника дохода и возможности нормального материального содержания семьи, в том числе малолетнего ребенка, что причинило последнему моральные страдания, поскольку длительное хранение К.Г.И. изъятых коллекционных монет и непринятие решения об их возврате законному владельцу, в силу того, что они не признаны вещественными доказательствами, повлекло невозможность реализации их З.А.А. и получения денежных средств и необходимость поиска дополнительного источника дохода.

Правильно установив фактические обстоятельства уголовного дела, суд первой инстанции неверно квалифицировал действия К.Г.И.

Как следует из приведенного описания деяния и редакции предъявленного К.Г.И. обвинения, ненадлежащее исполнение последней своих обязанностей, прежде всего, повлекло последствия в виде утраты изъятых у М.Г.В. и З.А.А. коллекционных монет, что причинило потерпевшим материальный ущерб, в связи с чем суд при квалификации содеянного должен был руководствоваться примечанием к ст. 293 УК РФ, согласно которому крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает 1 500 000 рублей. Размер причиненного М.Г.В. и З.А.А. ущерба не превышает 1 500 000 рублей, в связи с чем в действиях К.Г.И. отсутствует обязательный признак объективной стороны преступления – причинение крупного ущерба, что исключало возможность квалификации содеянного по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Указание судом на существенное нарушение законных интересов М.Г.В. и З.А.А., выразившееся в ограничении их конституционного права на пользование, владение и распоряжение принадлежащим им имуществом, а также в лишении З.А.А. единственного источника дохода и возможности нормального материального содержания семьи, также свидетельствует о наступлении в результате ненадлежащего исполнения К.Г.И. своих обязанностей исключительно материальных последствий, в виде нарушения личных имущественных прав потерпевших, что исключало возможность отнесения данных последствий к категории неимущественных.

Поскольку оценка содеянного К.Г.И. должна осуществляться по материальным последствиям, наступившим в результате ее ненадлежащего отношения к исполнению своих обязанностей, существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся, как это указано в приговоре, в нанесении ущерба авторитету полиции, дискредитации авторитета сотрудников правоохранительных органов,

подрыве общественного мнения и доверия граждан к полиции, не является достаточным для квалификации действий К.Г.И. по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10-3523/2018

2. Действия лица, являющегося руководителем экстремистского сообщества, направленные на приискание соучастников экстремистского сообщества, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1.1 указанной статьи не требуют.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 15 марта 2018 года Ч.А.В. осужден по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ.

Судом установлено, что Ч.А.В. создал экстремистское сообщество, осуществлял руководство этим сообществом, разрабатывал планы деятельности сообщества, создавал условия для его существования, распределял роли между его участниками и в целях увеличения численности состава участников экстремистского сообщества осуществлял склонение, вербовку и вовлечение лиц в деятельность такого сообщества.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 9 июня 2018 года приговор изменен, исключено осуждение Ч.А.В. по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ со смягчением наказания.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, является организатор и руководитель экстремистского сообщества. При этом действия организатора, создавшего преступное сообщество и руководившего таким сообществом, полностью охватывают его же действия по вовлечению в состав сообщества новых соучастников и не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-2765/2018

3. Факт нарушения процедуры оформления документов, необходимых для заготовки древесины, не свидетельствует о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Приговором Усть-Катавского городского суда Челябинской области С.С.И. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, по ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 27 июля 2018 года приговор отменен, уголовное дело по обвинению С.С.И. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ и ч. 2 ст. 327 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Судом первой инстанции установлено, что С.С.И. 02 декабря 2016 года в помещении Минского участкового лесничества Челябинского областного бюджетного учреждения (ЧОБУ) «Усть-Катавское лесничество» в целях дальнейшего совершения незаконной рубки деревьев и облегчения этого преступления собственноручно подписал договор купли-продажи лесных насаждений от 02 декабря 2016 года от имени покупателя С.Д.И., данным договором С.Д.И. было выделено 2,5 кубических метра деловой древесины хвойных пород для капитального ремонта и 1,25 кубических метра деловой древесины хвойных пород для текущего ремонта иных построек. Кроме этого, С.С.И. попросил присутствовавшего с ним К.С.П., введя его в заблуждение относительно правомерности своих действий подписать договор купли-продажи лесных насаждений от 02 декабря 2016 года от имени покупателя Ч.Т.П., согласно которому последней было выделено 5 кубических метров деловой древесины хвойных пород для капитального ремонта дома и 2,5 кубических метра деловой древесины хвойных пород для текущего ремонта иных построек. Всего С.Д.И. и Ч.Т.П. выделено 8 деревьев породы сосна. С.С.И. в период со 02 до 15 декабря 2016 года спилил 8 деревьев с причинением материального ущерба Лесному Фонду РФ в лице государственного учреждения ЧОБУ «Усть-Катавское лесничество» в крупном размере на общую сумму 103 017 рублей.

Суд апелляционной инстанции указал, что, признавая виновным С.С.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327 УК РФ, суд не учел, что договоры купли-продажи лесных насаждений не оспаривались в гражданском порядке, права и законные интересы заявителей С.Д.И. и Ч.Т.П. не нарушены, более того, сделки с ними были совершены с их одобрения, подтвержденного в суде первой инстанции, в их пользу и в их интересах.

В связи с чем, само по себе выполнение записи от имени другого лица следует рассматривать как нарушение порядка оформления соответствующих документов, не влекущее уголовную ответственность, поскольку С.С.И., выполняя запись в договоре, полагал, что действовал в рамках представленных ему С.Д.И. и Ч.Т.П. полномочий на заготовку древесины, доказательств, что действиями С.С.И. нарушены чьи-либо права, суду не предоставлено.

По смыслу уголовного закона незаконной рубкой является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов. В данном случае договор купли-продажи был оформлен лесничим Минского лесничества с учетом всех имеющихся и представленных С.С.И. документов о законном выделении древесины заявителям С.Д.И. и Ч.Т.П. Осужденный не совершал каких-либо действий тайно, не скрывался ни от заявителей, ни от лесничего. Непосредственно при заготовке леса, рубке древесины С.С.И. были соблюдены все условия договора купли-продажи лесных насаждений.

При указанных обстоятельствах для всех участников было очевидно, что подписание договоров за покупателей в их интересах носило для обеих

сторон формальный характер, была нарушена процедура составления документов при наличии законных оснований выделения леса, поскольку имелось оформленное в установленном законом порядке распоряжение о выделении заявителям древесины для капитального и текущего ремонта. Поэтому состав преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 327 и п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, в действиях С.С.И. отсутствует.

Апелляционное постановление № 10-3559/2018

Вопросы назначения наказания

4. Отягчающее обстоятельство, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, не может повторно учитываться при назначении наказания.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 17 марта 2015 года В.Я.В. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 3 300 000 рублей с применением дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности государственных и муниципальных служащих на срок 1 год.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 4 июля 2018 года приговор изменен, исключено указание на признание обстоятельством, отягчающим наказание, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Назначенное наказание в виде штрафа снижено.

В обоснование принятого решения, президиум указал, что при назначении наказания В.Я.В. суд оставил без внимания то, что он признан виновным в совершении должностного преступления как инспектор ДПС, и в предмет доказывания в ходе разбирательства по делу в качестве признака специального субъекта преступления входило его должностное положение как сотрудника полиции, то есть сотрудника органа внутренних дел. Установление судом в действиях В.Я.В. отягчающего наказания обстоятельства – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, противоречит требованию ч. 2 ст. 63 УК РФ, что ухудшает положение осужденного, поскольку нарушает нормы уголовного закона, гарантирующие назначение виновному лицу справедливого наказания.

Постановление президиума № 44у-102/2018

5. При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 24 апреля 2018 года Л.И.Н. ранее судимый 14 апреля 2014 года по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года 8 месяцев, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет, освобожденный из исправительного учреждения 28 февраля 2017 года по постановлению от 17 февраля 2017 года с заменой неотбытой части наказания исправительными работами на срок 2 года с удержанием 20% заработной платы в доход государства,

осужден к наказанию в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ на срок 1 год, по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 1 год 4 месяца, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на срок 10 лет. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 10 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ с учетом соответствия сроков наказаний, предусмотренных ст. 71 УК РФ, по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 14 апреля 2014 года, окончательно к лишению свободы на срок 11 лет.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 19 июня 2018 года приговор изменен. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 14 апреля 2014 года (путем перерасчета согласно п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ исправительных работ в лишение свободы), окончательно назначено Л.И.Н. лишение свободы на срок 10 лет 10 месяцев.

Основанием к изменению приговора послужило то, что неотбытой частью наказания по приговору от 14 апреля 2014 года (с учетом внесенных изменений) суд первой инстанции без каких-либо подтверждающих документов посчитал весь срок исправительных работ – 2 года, из которых путем перерасчета их в лишение свободы присоединил к наказанию, назначенному по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ 6 месяцев из возможных 8. При этом суд не учел, что Л.И.Н. уже отбыл 6 месяцев 6 дней исправительных работ, а неотбытый срок исправительных работ составляет 1 год 5 месяцев 24 дня, что в переводе на наказание в виде лишения свободы составляет 5 месяцев 28 дней.

Следовательно, суд первой инстанции необоснованно присоединил к вновь назначенному наказанию 6 месяцев лишения свободы, которые больше всей неотбытой части наказания, чем нарушил положения ст. 70 УК РФ.

Апелляционное определение 10-2980/2018

6. Если основное наказание назначено путем частичного или полного сложения назначенных наказаний по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ, то по тем же правилам к основным видам наказания могут быть присоединены дополнительные виды наказаний.

Приговором мирового судьи судебного участка №2 г. Касли и Каслинского района Челябинской области П.И.А., ранее судимый:

16 марта 2016 года по ст. 264.1 УК РФ (2 преступления) с применением ч.ч. 2,4 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 3 года (неотбытый срок дополнительного наказания на день постановления приговора составлял 2 года 28 дней);

12 апреля 2016 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 2 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

осужден по ст. 264.1 УК РФ (два преступления) к лишению свободы на срок 6 месяцев с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев за каждое преступление. На основании ч.ч. 2, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено 8 месяцев лишения свободы с лишением права управления транспортными средствами на срок 3 года. В соответствии с ч. 4 ст. 74 и ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединены наказания, назначенные по приговорам от 16 марта 2016 года и от 12 апреля 2016 года и по совокупности приговоров, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении с лишением права управления транспортными средствами на срок 3 года.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 5 сентября 2018 года приговор изменен. Назначенное в соответствии с ч.ч. 2, 4 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами снижено до 2 лет. В силу ст. 70 УК РФ к указанному дополнительному наказанию частично присоединена неотбытая часть дополнительного наказания по приговору от 16 марта 2016 года и по совокупности приговоров П.И.А. лишен права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года 2 месяца. П.И.А. постановлено считать осужденным к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года 2 месяца с отбыванием основного наказания в колонии-поселении.

Поводом для изменения приговора послужило то обстоятельство, что суд при назначении наказания по совокупности преступлений указал на применение принципа частичного сложения наказаний, однако дополнительные наказания сложил полностью, вопреки требованиям ч. 4 ст. 69 УК РФ.

Постановление президиума № 44у-144/2018

7. В случае совершения преступления с административной преюдицией, срок административного задержания подлежит зачету в срок содержания под стражей подозреваемого по уголовному делу.

Приговором Варненского районного суда Челябинской области от 18 апреля 2018 года М.Э.Х. осужден по ч. 3 ст. 322 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Срок наказания постановлено исчислять с 18 апреля 2018 года с зачетом времени содержания под стражей с 26 октября 2017 года по 18 апреля 2018 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 2 июля 2018 года приговор изменен. Зачтено в срок отбывания наказания М.Э.Х. время его административного задержания с 20 октября 2017 года по 23 октября 2017 года, а также время его содержания под стражей с 24 октября 2017 года по 17 апреля 2018 года.

Основанием для изменения приговора послужили следующие обстоятельства. Суд первой инстанции не учел, что М.Э.Х. был задержан 24 октября 2017 года в порядке ст. 91 УПК РФ, и зачел в срок наказания время содержания под стражей с 26 октября 2018 года, при этом дважды зачел в срок отбывания наказания 18 апреля 2018 года (дата постановления приговора). Кроме того, по смыслу закона, в том числе разъясненному в Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года №1203-О-О, когда производство по делу об административном правонарушении трансформируется в производство по уголовному делу, срок административного задержания подлежит зачету в срок задержания подозреваемого по уголовному делу. Фактически М.Э.Х. был задержан 20 октября 2017 года в 14.30 часов, согласно протоколу об административном задержании. 24 октября 2017 года вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном нарушении в связи с наличием в действиях М.Э.Х. признаков преступления.

Апелляционное определение № 10-3149/2018

Процессуальные вопросы

8. Отсутствие информации, подтверждающей принадлежность имущества обвиняемому, исключает возможность продления ареста на данное имущество.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 8 мая 2018 года продлен срок ареста, наложенного на автомобиль BMW X1, принадлежащий З.Н.Н.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 5 июля 2018 года постановление отменено. В удовлетворении ходатайства

следователя о продлении срока ареста на автомобиль BMW XJ, принадлежащий З.Н.Н., отказано.

Принимая решение по ходатайству следователя о продлении срока наложения ареста на автомобиль, суд указал на то, что основания для разрешения наложения ареста на имущество не изменились, а потому срок ареста должен быть продлен. При этом суд первой инстанции исходил из того, что указанное имущество принадлежит З.Н.Н., является орудием преступления, имеется вероятность его конфискации в этом качестве, кроме того, возможно его использование при исполнении наказания в виде штрафа.

Вместе с тем, как указал суд апелляционной инстанции, принимая решение по ходатайству следователя, суд не проверил и не убедился в том, что такие основания для продления срока ареста существуют, не принял во внимание требования закона о том, что конфискация имущества в порядке ч. 1 ст. 104.1 УК РФ возможна только при наличии принадлежности имущества виновному лицу.

Согласно материалам досудебного производства автомобиль BMW XJ принадлежит З.Н.Н. на основании договора купли-продажи от 16 марта 2017 года, поставлен на учет на ее имя. Автомобиль приобретен на деньги, полученные от продажи предыдущего автомобиля Volkswagen Polo, который был куплен в 2013 году, а также на деньги, полученные в результате патентной трудовой деятельности З.Н.Н.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, З.Г.А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Событие преступления имело место 13 марта 2018 года. В ходе предварительного следствия автомобиль осмотрен, в протоколе осмотра нет сведений об оборудовании автомобиля тайниками для перевозки наркотических средств. Обвинение не содержит указания на использование автомобиля в качестве орудия преступления. В деле отсутствуют данные о признании автомобиля вещественным доказательством. З.Н.Н. и З.Г.А. состоят в зарегистрированном браке с 2011 года.

Таким образом, на день принятия судебного решения, стороной обвинения не были представлены достоверные и достаточные сведения, подтверждающие право собственности на автомобиль З.Г.А., либо предполагаемый преступный характер происхождения конкретно этого имущества, либо данные, основанные на законе, устанавливающие материальную ответственность его супруги за действия обвиняемого, орудием преступления автомобиль не признан.

Апелляционное постановление № 10-3268/2018

9. Срок, на который продлевается мера пресечения в виде заключения под стражу, не может превышать срок дознания.

Постановлением Ашинского городского суда Челябинской области от 9 августа 2018 года Т.А.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть до 7 октября 2018 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 23 августа 2018 года постановление изменено, указано об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу на срок 30 суток, то есть до 6 сентября 2018 года.

Приходя к такому выводу, суд апелляционной инстанции указал, что, обоснованно удовлетворив ходатайство дознавателя, суд первой инстанции не учел требования закона, регламентирующие срок применения избранной меры пресечения при осуществлении дознания. Поскольку мера процессуального принуждения применена к подозреваемому на стадии дознания, суду надлежало руководствоваться положениями ст. 224 УПК РФ, согласно которым данный срок не может превышать установленного ч. 3 ст. 223 УПК РФ срока дознания, то есть 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, и лишь при невозможности закончить дознание в указанный период времени и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу, этот срок в порядке ч. 3 ст. 224, ст. 108 УПК РФ может быть продлен до 6 месяцев.

Апелляционное постановление № 10-4462/2018

10. Ходатайства осужденного о предоставлении отсрочки исполнения приговора в части гражданского иска рассматриваются в порядке исполнения приговора в соответствии с главой 46 УПК РФ.

Определением Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 7 ноября 2017 года И.С.П. отказано в предоставлении отсрочки исполнения приговора Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 17 июня 2013 года в части гражданского иска.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 23 августа 2018 года определение Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 7 ноября 2017 года отменено. Материал судебного производства передан в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

При рассмотрении ходатайства И.С.П. о предоставлении отсрочки исполнения приговора в порядке гражданского судопроизводства суд не учел разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года №13 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», содержащиеся в абз. 2 п. 23, согласно которым заявления осужденного об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в части имущественного взыскания рассматриваются в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ. Таким образом, судом нарушена процедура судопроизводства.

Апелляционное постановление № 10-4129/2018

11. Суд при рассмотрении уголовного дела должен предоставить сторонам обвинения и защиты равные возможности в реализации их прав и законных интересов.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 12 апреля 2018 года Г.П. и П.О.А. осуждены по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ч. 5 ст. 74 УК РФ, ст. 70 УК РФ (Г.П.) и ч. 5 ст. 69 УК РФ (П.О.А.) к лишению свободы на срок 5 лет каждый.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 12 июля 2018 года приговор отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что гарантией обеспечения права на судебную защиту, возможной только в условиях справедливого судебного разбирательства, является обеспечение сторонам возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех обстоятельств дела и предоставление достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов.

Так, из материалов уголовного дела установлено, что осужденные с момента обнаружения и изъятия у них наркотических средств заявляли о том, что наркотики им были подброшены непосредственно сотрудниками полиции, в связи с чем стороной защиты в ходе судебного разбирательства неоднократно заявлялись ходатайства о вызове и допросе в судебном заседании свидетелей Гв.А.В., С.Н.Д., Г.А.В., при которых осуществлялся досмотр осужденных. Однако, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных ходатайств, ссылаясь на то, что ранее меры к вызову данных свидетелей судом принимались и оказались безрезультатными.

Действительно, на начальных стадиях судебного следствия судом принимались определенные меры к вызову и допросу свидетелей. Вместе с тем их принудительные приводы в судебные заседания, назначенные на 12 января 2018 года, 30 января 2018 года не были осуществлены по различным причинам, а решение суда о повторном приводе свидетелей было оставлено без исполнения. Достоверность имеющихся в уголовном деле сведений о месте проживания свидетелей суд не проверил, не принял мер к установлению их места жительства и вызову в судебное заседание.

Проведенную в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ сотрудниками Следственного комитета РФ проверку по заявлениям осужденных о незаконности действий сотрудников полиции по уголовному делу суд апелляционной инстанции не признал достаточной для опровержения доводов стороны защиты, поскольку в ходе доследственной проверки были опрошены лишь оперативные сотрудники; процессуальное решение принято так же без получения объяснений у понятых, участвовавших при изъятии наркотических средств у осужденных.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о существенном нарушении судом требований уголовно-

процессуального закона, повлиявшем на исход дела, поскольку привело к неполноте исследованных в судебном заседании доказательств, лишило участников уголовного судопроизводства возможности осуществить право на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Апелляционное определение 10-3248/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дела, возникающие из гражданских правоотношений

1. Договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное.

Ч.В.Я. обратился в суд с иском к Ч.С.А., М.В.М. о возложении обязанности заключить соглашение о внесении изменений в условия договора аренды земельного участка, о признании арендаторами участка Ч.В.Я. и Ч.С.А., о признании недействительным договора уступки права аренды земельного участка, применении последствий недействительности сделки, признании отсутствующей государственной регистрации уступки права аренды по этому договору. Заявленные требования мотивированы тем, что право аренды спорного земельного участка было приобретено ответчиком Ч.С.А. в период брака с истцом на основании соглашения о передаче прав и обязанностей по договору аренды. После прекращения брака сторон Ч.С.А. отказалась вносить изменения в условия договора аренды о включении истца в число арендаторов участка, а впоследствии заключила без его согласия со своей матерью М.В.М. договор, по которому уступила последней права и обязанности по договору аренды, исключив таким образом право аренды участка из раздела имущества между бывшими супругами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суд, руководствуясь положениями ст.34 СК РФ, исходил из того, что право аренды ответчиком Ч.С.А. приобретено хотя и в период брака, но безвозмездно, на что указывает соглашение о передаче прав и обязанностей по договору. Поэтому суд пришел к выводу о том, что спорное право аренды не является совместно нажитым имуществом супругов, распоряжением им без согласия истца его права не нарушены.

Между тем такие выводы свидетельствуют о существенном нарушении норм процессуального и материального права.

Отменяя вынесенные по делу судебные решения, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

Положениями ст.ст.34 и 36 СК РФ установлено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся, в том числе, приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Личным имуществом каждого из супругов является принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам.

Как следует из разъяснений в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 года № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», в силу п.3 ст.423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное. Отсутствие в таком договоре условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. В таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу п.3 ст.424 ГК РФ. Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение cedента одарить цессионария (ст.572 ГК РФ).

Таким образом, действующим законодательством закреплена презумпция возмездности договора уступки. В силу этой презумпции отсутствие в договоре указания на встречное предоставление не означает, что договор является безвозмездным.

Договор уступки прав и обязанностей по договору аренды, заключенный между С.И.А. и ответчиком Ч.С.А., условия о его безвозмездности не содержит. Других доказательств его безвозмездности в материалы дела не представлено.

Дело № 44г - 65/2018

Споры, связанные с защитой прав потребителей

2. Причинение ущерба имуществу потребителя, переданному продавцу для осуществления гарантийного ремонта, не влечет возникновения у продавца обязательства перед потребителем по принятию отказа от договора купли-продажи, возврата денежных

средств, вытекающих из положений п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Решением суда Г. отказано в удовлетворении иска к ООО «М.Видео Менеджмент» о расторжении договора купли-продажи телевизора, взыскании уплаченной за товар суммы, пени, штрафа, компенсации морального вреда.

Из материалов дела следует, что в период гарантийного срока телевизор LG модель 55UH755V-ZD, приобретенный Г. в ООО «М.Видео Менеджмент» вышел из строя, вследствие чего был передан ответчику для проведения гарантийного ремонта.

При выдаче телевизора после проведения гарантийного ремонта, истцом была обнаружена царапина размером 33 см в правой части экрана, в связи с чем Г. обратилась в ООО «М.Видео Менеджмент» с заявлением о возврате товара в первоначальном виде. Поскольку указанное требование не было удовлетворено, истец обратилась к ответчику с требованиями об отказе от договора купли-продажи, возврате денежных средств, уплаченных за телевизор, возмещении убытков, взыскании процентов, выплаченных по кредитному договору.

На указанную претензию был дан ответ, из которого следует, что в результате осмотра был выявлен косметический недостаток на экране (царапина, похожая на потертость, в правой части экрана), не влияющий на работу аппарата. Также истцу было предложено выплатить компенсацию за обнаруженные повреждения в размере 1000 руб., а также забрать исправный аппарат в магазине, в связи с чем Г. обратилась в суд.

Отказывая Г. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», исходя из того, что выявленные недостатки телевизора являются устранимыми, затраты времени и стоимость ремонта соразмерны стоимости товара, недостаток телевизора нельзя признать существенным, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований истицы о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченных за товар денежных средств. Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требования о взыскании с ответчика неустойки, штрафа, компенсации морального вреда не подлежат удовлетворению, поскольку производны от основного требования.

Судебная коллегия, не согласившись с такими выводами суда, в своем определении сослалась на п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в соответствии с которым при рассмотрении споров, связанных с осуществлением безвозмездного устранения недостатков (гарантийного ремонта), следует иметь в виду, что при принятии товара для проведения данного ремонта у продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) возникает обязательство

перед потребителем по безвозмездному хранению этого товара, к которому применяются правила главы 47 ГК РФ о договоре хранения, если иное не предусмотрено Законом РФ «О защите прав потребителей» (статья 906 ГК РФ) и п. 2 ст. 900 ГК РФ, в соответствии с которым вещь должна быть возвращена хранителем в том состоянии, в каком она была принята на хранение, с учетом ее естественного ухудшения, естественной убыли или иного изменения вследствие ее естественных свойств.

Осуществление обслуживания и ремонта переданного имущества само по себе предполагает обязательство ответчика по обеспечению безопасности соответствующих работ и по предотвращению причинения вреда имуществу заказчиков, в том числе в результате имеющихся у этого имущества неисправностей, устранение которых является предметом деятельности ответчика, т.е. таких свойств переданного имущества, которые могут повлечь его повреждение или уничтожение.

С учетом фактических обстоятельств дела и приведенных выше норм права судебная коллегия сделала вывод о том, что требование истца о расторжении договора удовлетворению не подлежит, поскольку у ООО «М.Видео Менеджмент» не возникло обязательство перед потребителем по принятию отказа от договора купли-продажи, возврату денежных средств, вытекающих из положений п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Сославшись на ст. 196 ГК РФ, в соответствии с которой суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, приняв во внимание, что Г. требования о компенсации причиненного ущерба не заявлялись, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для привлечения ООО «М.Видео Менеджмент» к ответственности в части возмещения ущерба, причиненного повреждением имущества истца, удовлетворив требования Г. о компенсации морального вреда.

Дело № 11-8861/2018

3. На правоотношения сторон по спорам о нарушении прав в сфере охраны здоровья распространяется законодательство о защите прав потребителей.

Истец обратилась в суд с иском к районной больнице о взыскании компенсации морального вреда за ненадлежащее качество медицинской помощи, оказанной в рамках договора обязательного медицинского страхования.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично, в пользу истца с районной больницы взыскана компенсация морального вреда.

Судебная коллегия изменила решение суда, дополнив его взысканием с ответчика в пользу истца штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

В силу ст. 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские

организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Как разъяснено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по предоставлению медицинских услуг в рамках как добровольного, так и обязательного медицинского страхования.

Закон РФ «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В соответствии с ч. 6 ст. 13 данного закона, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом РФ «О защите прав потребителей», которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Истцом заявлены исковые требования, в качестве основания которых указано о нарушении прав потребителя медицинских услуг, исковые требования частично удовлетворены, поэтому независимо от отсутствия в иске требований о взыскании штрафа с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Наличие судебного спора по поводу компенсации морального вреда и удовлетворения требований потребителя указывает на несоблюдение ответчиком добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Учитывая изложенное, судебная коллегия изменила решение суда, дополнив его резолютивную часть указанием о взыскании с районной больницы штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50 процентов от удовлетворенных судом требований о взыскании компенсации морального вреда.

Дело № 11-11777/2018

4. Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом по правилам ст.333 ГК РФ допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме. Непризнание застройщиком исковых требований о взыскании неустойки нельзя расценивать как ходатайство о применении положений ст. 333 ГК РФ.

Ф.И.О. обратились в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за нарушение срока передачи квартиры по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома.

Представитель ответчика в судебном заседании просила в удовлетворении исковых требований отказать, полагая, что квартира была передана своевременно до ввода дома в эксплуатацию.

Суд постановил решение, которым исковые требования удовлетворил частично, взыскал в пользу истцов неустойку с применением положений ст. 333 ГК РФ.

В апелляционной жалобе истцы полагают решение незаконным в части применения положений ст. 333 ГК РФ, поскольку ответчиком письменного ходатайства о снижении неустойки, штрафа не заявлялось.

Суд первой инстанции расценил непризнание ответчиком исковых требований как ходатайство о снижении заявленной ко взысканию неустойки и штрафа, применил положения ст. 333 ГК РФ, что не соответствует нормам материального права.

В силу положений ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом,

осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Как разъяснено в п.71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 (ред. от 07 февраля 2017 года) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).

При взыскании неустойки с иных лиц правила ст. 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (п. 1 ст. 333 ГК РФ). В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ.

Таким образом, применение положений ст. 333 ГК РФ в отношении должника – коммерческой организации носит заявительный характер; заявление об уменьшении неустойки может быть выражено в устной или письменной форме.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции изменила, поскольку ответчик о применении положений ст. 333 ГК РФ не заявлял. Непризнание ответчиком иска нельзя расценивать как ходатайство о применении положений ст. 333 ГК РФ.

Дело № 11- 9753/18

Споры, возникающие из договора страхования

5. При нарушении страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств своих обязательств по выдаче потерпевшему направления на ремонт потерпевший вправе потребовать страховое возмещение в форме страховой выплаты.

П. обратилась в суд с иском о взыскании страхового возмещения, расходов на оценку, неустойки, финансовой санкции, штрафа, ссылаясь на несвоевременную выдачу страховщиком по ОСАГО направления на ремонт поврежденного транспортного средства.

Судом при разрешении спора установлено, что 14 августа 2017 года произошло дорожно-транспортное происшествие, 17 августа 2017 года

потерпевший обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, представив все необходимые документы, и лишь 18 сентября 2017 года оформлено направление на ремонт автомобиля.

Разрешая спор, суд, руководствуясь положениями ст. 931, 1064 ГК РФ, Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), исходил из того, что страховое возмещение для договоров страхования, заключенных после 27 апреля 2017 года, осуществляется только путем направления транспортного средства на ремонт; потерпевший такое направление получил, однако автомобиль на ремонт не представил, а также не представил возражений относительно станции технического обслуживания, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Между тем такие выводы сделаны с существенным нарушением норм материального права, поскольку направление на ремонт поврежденного автомобиля произведено страховщиком с нарушением установленного законом срока.

В соответствии с п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО (в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 года № 49-ФЗ) в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15.3 настоящей статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

В силу статьи 15.1 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16.1 настоящей статьи) в соответствии с пунктом 15.2 настоящей статьи или в соответствии с пунктом 15.3 настоящей статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при нарушении страховщиком своих обязательств по выдаче потерпевшему направления на

ремонт или по выплате страхового возмещения в денежном эквиваленте потерпевший вправе обратиться в суд с иском о взыскании страхового возмещения в форме страховой выплаты.

Поскольку в установленный законом 20-дневный срок страховщик не выдал направление на ремонт поврежденного транспортного средства, у потерпевшего в силу вышеприведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ возникло право требования выплаты страхового возмещения в денежной форме.

Дело № 44Г - 60/2018

6. Ходатайство ответчика – страховой компании о снижении размера неустойки и штрафа на основании ст.333 ГК РФ, направленное в адрес суда посредством электронного документооборота через интернет-портал ГАС «Правосудие», необоснованно не было рассмотрено судом первой инстанции.

Решением суда был удовлетворен частично иск Ш., в его пользу со страховой компании АО «СБГ» взыскано недоплаченное страховое возмещение по договору ОСАГО в размере 27 045 руб., неустойка – 69 505,65 руб., штраф – 13 522,50 руб.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для снижения подлежащих взысканию размера неустойки и штрафа ввиду того, что ответчик АО «СБГ» не заявлял ходатайства о применении ст.333 ГК РФ и снижении размера штрафных санкций.

Однако указанный вывод суда первой инстанции признан судом апелляционной инстанции не соответствующим действительным обстоятельствам дела.

В частности, в материалах дела содержатся сведения, подтверждающие, что до разрешения спора по существу судом первой инстанции ответчиком АО «СБГ» посредством электронной системы ГАС «Правосудие» было заявлено ходатайство о снижении неустойки и штрафа на основании ст. 333 ГК РФ, что подтверждается квитанцией об отправке, в которой дата отправления сообщения в районный суд указана – 19 февраля 2018 года 17 час 10 минут, данное отправление было зарегистрировано в суде 20 февраля 2018 года в 10 час 39 мин. Согласно протоколу судебного заседания от 20 февраля 2018 года судебное заседание было открыто в 12 час. 05 мин. и окончено в 12 час. 45 мин. этого же дня.

Таким образом, ходатайство ответчика АО «СБГ» о снижении неустойки и штрафа на основании ст. 333 ГК РФ было своевременно направлено в суд первой инстанции до рассмотрения дела по существу в судебном заседании. Поэтому изложенная в ходатайстве о рассмотрении дела в отсутствие представителя ответчика просьба о снижении размера неустойки и штрафа, направленная в адрес суда посредством электронного

документооборота через интернет-портал ГАС «Правосудие», необоснованно не принята во внимание судом первой инстанции.

То обстоятельство, что указанное ходатайство, направленное в суд за день до судебного заседания, поступило судье, рассмотревшему дело, лишь 21 февраля 2018 года, то есть уже после рассмотрения дела, свидетельствует о ненадлежащей организации делопроизводства в суде, и поэтому не может ухудшать положение ответчика АО «СБГ». С учетом этого судебная коллегия пришла к выводу о необходимости рассмотрения заявленного ходатайства АО «СБГ» о снижении неустойки и штрафа в соответствии со ст. 333 ГК РФ, поскольку данное ходатайство не было разрешено судом первой инстанции.

Дело № 11- 9577/2018

Споры, вытекающие из земельных правоотношений

7. В случае приобретения собственником здания права собственности на земельный участок, в отношении которого предыдущим собственником здания был заключен договор аренды земельного участка, подлежит применению правило статьи 413 ГК РФ о прекращении обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице .

Гражданин обратился в суд с иском о расторжении договора аренды земельного участка № 56 от 22 мая 2001 года, заключенного между бывшими собственниками принадлежащего истцу жилого дома и администрацией сельского поселения, отмене государственной регистрации права аренды в отношении спорного земельного участка.

В обоснование исковых требований указал на то, что у ответчиков приобрел жилой дом, земельный участок под которым был предоставлен продавцам в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора до 2050 года, договор аренды прошел государственную регистрацию. В настоящее время истец в порядке ст. 39.20 ЗК РФ приобрел в собственность данный земельный участок, однако его право собственности обременено правом аренды в пользу ответчиков, поскольку договор не расторгнут.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец стороной спорного договора не является, в связи с чем не имеет права требовать его расторжения и прекращения его государственной регистрации.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась, поскольку правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, судом определены не верно, а выводы сделаны без учета следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 35 ЗК РФ при переходе права собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

В силу ст. 271 и п. 3 ст. 552 ГК РФ собственник здания, сооружения или иной недвижимости, находящейся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, имеет право пользования предоставленным таким лицом под эту недвижимость земельным участком. При переходе права собственности на недвижимость, находящуюся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник недвижимости.

Установив, что истец приобрел право собственности на жилой дом у арендаторов спорного земельного участка, и руководствуясь приведенными положениями норм права, судебная коллегия пришла к выводу, что все права и обязанности арендаторов по договору аренды земельного участка № 56 от 22 мая 2001 года перешли к истцу с момента перехода к нему права собственности на жилой дом, расположенный на спорном земельном участке.

При этом согласно п. 1 ст. 617 ГК РФ, предусматривающему, что переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды и к собственнику переходят не только права, но и обязанности арендодателя, к истцу после приобретения им права собственности на тот же земельный участок также перешли все права и обязанности арендодателя по спорному договору аренды земельного участка.

В силу положений ст. 413 ГК РФ обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

В случаях, когда правоотношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулиющее сходные отношения (аналогия закона) (ст. 6 ГК РФ).

Таким образом, после приобретения истцом в собственность земельного участка, арендатором которого является он же, произошло совпадение арендодателя и арендатора (кредитора и должника) в одном лице, в связи с чем договор аренды от 22 мая 2001 года № 56 прекратил свое действие.

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

8. Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Д.М.А. обратился с иском к ООО «Ашинская управляющая компания» о признании трудовыми отношений, возникших на основании договора возмездного оказания услуг, возложении обязанности оформить трудовой договор, внести в трудовую книжку запись о приеме на работу на должность энергетика, перечислить обязательные взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, о взыскании пособия по временной нетрудоспособности, взыскании компенсации морального вреда.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении требований отказано ввиду недоказанности выполнения истцом трудовой функции с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, определенному режиму работы, за ежемесячную заработную плату. Указано на отсутствие в штатном расписании ООО «Ашинская управляющая компания» на 01 января 2017 года должности энергетика.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, президиум областного суда исходил из того, что по смыслу ст.ст. 15, 56, 57, 61, 67 ТК РФ, ст.ст. 779, 783 ГК РФ договор возмездного оказания услуг заключается для выполнения исполнителем определенного задания заказчика, согласованного сторонами при заключении договора. Целью договора возмездного оказания услуг является не выполнение работы как таковой, а осуществление исполнителем действий или деятельности на основании индивидуально-конкретного задания к оговоренному сроку за обусловленную в договоре плату. От договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым работником выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции, включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя. Исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

Согласно материалам дела, 22 марта 2017 года между заказчиком ООО «Ашинская управляющая компания» и исполнителем Д.М.А. заключен договор возмездного оказания услуг.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что при устройстве на работу он обсуждал с директором ООО «Ашинская управляющая компания» осуществление им постоянной работы именно по трудовому договору, передал ответчику трудовую книжку. Указанное подтверждается содержанием предмета договора возмездного оказания услуг, согласно которому Д.М.А. обязался лично оказать ООО «Ашинская управляющая компания» следующие услуги: подготовка календарных планов осмотров, проверок электросетей и электроустановок, входящих в состав общего имущества МКД; разработка документации по вопросам организации эксплуатации сетей; участие в обследованиях внутридомовых сетей водоснабжения, приемка работ по ремонтам сетей; контроль выполнения работ по техническому обслуживанию, текущему и капитальным ремонтам внутридомовых электросетей; организация работ по приемке приборов учета электроэнергии на расчеты после капитального ремонта и тому подобное. Данный перечень услуг исполнителя не подпадает под определение договора возмездного оказания услуг, поскольку не означает согласованного сторонами при заключении договора определенного действия или деятельности исполнителя, предполагает совершение Д.М.А. различного рода действий (деятельности) на основании конкретных указаний заказчика.

Согласно материалам дела, при выполнении работы истец подчинялся представителю работодателя – начальнику производственно-технического отдела, правилам внутреннего трудового распорядка, имел своё рабочее место, выполнял дополнительные поручения (разносил квитанции), принимал участие в субботниках. Указанное говорит о наличии таких существенных условий трудового договора, как подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка и режиму рабочего времени.

Выполняемая Д.М.А. работа предполагала квалификационные характеристики работы по конкретной должности и профессии.

Оплата труда была гарантирована в определенной сумме и выплачивалась истцу ежемесячно, вне зависимости от объема выполненной им работы. Приемо-сдаточные акты не составлялись.

Таким образом, при рассмотрении требований Д.М.А. суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы материального права, в связи с чем не определили обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, и в нарушение норм процессуального права не оценили в совокупности имеющиеся в материалах дела доказательства, не дали полной, надлежащей оценки характеру и условиям сложившихся между сторонами правоотношений.

9. При рассмотрении споров о восстановлении срока для обращения с заявлением о выплате пенсионных накоплений умершего застрахованного лица юридически значимым обстоятельством, которое должно быть установлено судом при удовлетворении иска, является наличие уважительных причин (исключительных обстоятельств, связанных с личностью истца), препятствующих в установленный законом срок обратиться с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений.

Истец обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда России о восстановлении срока для обращения с заявлением о выплате пенсионных накоплений сына, умершего в 2013 году.

Решением суда исковые требования удовлетворены. В качестве уважительных причин пропуска истцом срока за обращением с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений суд принял во внимание отсутствие у истца сведений о наличии таких средств и о возможности реализации своих прав на их получение в пенсионных органах, так как пенсионный орган не направил извещение истцу, как правопреемнику по закону, о возможности получения средств пенсионных накоплений, а также информация о возможности получения средств пенсионных накоплений не была предоставлена ответчиком при обращении истца в 2014 году с заявлением о назначении пенсии и предоставлением свидетельства о смерти сына.

Судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда, поскольку они не соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права.

В соответствии с ч. 6 ст. 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» от 28 декабря 2013 года № 424-ФЗ в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии или до корректировки ее размера с учетом дополнительных пенсионных накоплений в соответствии с частью 1 статьи 8 настоящего Федерального закона, средства пенсионных накоплений, учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования, выплачиваются правопреемникам умершего застрахованного лица в порядке, установленном законодательством РФ. Выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой к страховщику, у которого формировались средства пенсионных накоплений на дату смерти застрахованного лица, в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего указанный срок. Порядок обращения правопреемников за

выплатами средств пенсионных накоплений умерших застрахованных лиц, порядок, сроки и периодичность осуществления указанных выплат и порядок расчета сумм выплат правопреемникам умерших застрахованных лиц устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 3 ст. 38 Федерального закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ» от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ выплата правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой в Пенсионный фонд РФ в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего срок, установленный абзацем первым настоящего пункта. Порядок обращения правопреемников умерших застрахованных лиц за выплатами, а также порядок, сроки и периодичность осуществления указанных выплат устанавливаются Правительством РФ.

Как Правилами выплаты Пенсионным фондом России правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета, утвержденными постановлением Правительства РФ от 03 ноября 2007 года № 741, действовавшими до 01 января 2015 года, так и Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 711, действующими в настоящее время, обязанность пенсионного органа по извещению правопреемников умершего застрахованного лица о возможности получения средств пенсионных накоплений возникает только в случае, если застрахованным лицом при жизни было подано заявление о распределении средств пенсионных накоплений на случай его смерти.

Из материалов дела следует, что умерший при жизни с заявлением в пенсионный орган о распределении средств пенсионных накоплений после его смерти не обращался, свидетельство о смерти сына – застрахованного лица истицей было представлено пенсионному органу не ранее марта 2018 года, в связи с чем полагать, что у ответчика при отсутствии указанного заявления застрахованного лица и сведений о его смерти была обязанность по извещению правопреемников умершего о возможности получения средств пенсионных накоплений, у суда первой инстанции оснований не имелось.

Как следует из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в обзоре законодательства и судебной практики за 3 квартал 2008 года, восстановление срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда РФ за выплатой средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета умерших застрахованных лиц, зависит от усмотрения суда, которое, по общему правилу, обусловлено наличием или отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с личностью правопреемника, повлекших пропуск названного срока. Следовательно, при рассмотрении дел по заявлениям правопреемников о восстановлении им срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской

Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, необходимо выяснять как причины пропуска указанного срока, так и их уважительность. Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учетом его конкретных обстоятельств. Как правило, такими причинами являются: болезнь, длительность командировки, ненадлежащее исполнение законными представителями правопреемников, не обладающих дееспособностью в полном объеме, возложенных на них законодательством функций и тому подобное.

Незнание истца о праве обратиться с заявлением о выплате пенсионных накоплений умершего сына, о наличии у него пенсионных накоплений не может быть признано уважительной причиной для восстановления пропущенного срока, поскольку Федеральные законы, регламентирующие порядок получения правопреемниками пенсионных накоплений умерших застрахованных лиц, опубликованы в средствах массовой информации и являются общедоступными.

Учитывая изложенное и непредставление истцом в суд первой и апелляционной инстанции доказательств наличия уважительных причин пропуска срока, решение суда об удовлетворении иска отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении требований о восстановлении срока для обращения с заявлением о выплате пенсионных накоплений.

Дело № 11-10407/2018

Споры, возникающие из семейных правоотношений

10. При предъявлении иска об определении доли должника в праве совместной собственности надлежит определить всех участников совместной собственности, их доли, возникающие при прекращении режима совместной собственности, и признать за каждым право собственности на соответствующую долю в праве.

Судебный пристав-исполнитель обратился с иском к Г.Р.М. об определении доли ответчицы в праве совместной собственности на жилое помещение и земельные участки.

В обоснование требований указал на то, что в отношении Г.Р.М. возбуждены исполнительные производства о взыскании задолженности. Денежных средств ответчицы для погашения задолженности недостаточно, однако на имя ответчицы зарегистрировано право собственности на перечисленное выше имущество. Поскольку данное имущество приобретено в период брака, оно в силу закона является совместной собственностью Г.Р.М. и ее супруга, в связи с чем для обращения взыскания на имущество должника требуется определение ее доли в праве совместной собственности.

Суд к участию в деле в качестве соответчика привлек супруга ответчицы.

Судом установлено, что на основании судебных актов о взыскании задолженности в отношении ответчицы Г.Р.М. возбуждено сводное исполнительное производство, задолженность по которому не погашена ввиду недостаточности денежных средств должника для погашения задолженности. Г.Р.М. на праве собственности принадлежит недвижимое имущество: жилое помещение и земельный участок, приобретенное по возмездным сделкам в период брака.

В судебном заседании суда ответчики подтвердили факт приобретения имущества в период брака, признали то обстоятельство, что данное имущество является их общей собственностью, права на данное имущество полагали равными.

Установив приведенные обстоятельства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 33, 39 СК РФ, пришел к выводу о том, что перечисленное в иске имущество является совместной собственностью супругов, доли в праве собственности на данное имущество являются равными, после чего удовлетворил требование судебного пристава-исполнителя и признал за Г.Р.М. право собственности на 1/2 доли в праве собственности на данное имущество.

Судебная коллегия указала, что решение суда подлежит изменению ввиду следующего.

В силу пп. 2, 5 ст. 244 ГК РФ определение доли в праве совместной собственности влечет изменение режима собственности с совместной на общую долевую собственность.

При этом п. 4 ст. 244 ГК РФ установлено, что общая собственность возникает при поступлении имущества в собственность двух или нескольких лиц.

Согласно п. 1 ст. 254 ГК РФ выдел доли одного из участников совместной собственности может быть осуществлен после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество.

В силу п. 2 ст. 8.1 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Таким образом, право общей долевой собственности на объект недвижимости, возникающее с момента государственной регистрации, должно возникнуть одновременно у всех участников долевой собственности.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исходя из вышеизложенного, при рассмотрении иска об определении доли должника в праве совместной собственности, суду надлежало выйти за пределы заявленных требований, определить всех участников совместной собственности, их доли, возникающие при прекращении режима совместной

собственности, и признать за каждым право собственности на соответствующую долю в праве.

Судебная коллегия решение суда в части удовлетворения исковых требований изменила: признала за каждым из ответчиков по 1/2 доли в праве собственности на земельные участки и жилое помещение, погасила в ЕГРН право собственности Г.Р.М. на указанное имущество.

Дело № 11-12432/2018

11. Мировое соглашение, условия которого противоречат закону и нарушают права и законные интересы других лиц, не может быть утверждено судом.

Определением районного суда утверждено мировое соглашение, заключенное между бывшими супругами Ф.С. и Ф.А. о разделе имущества, нажитого в период брака. В связи с утверждением судом мирового соглашения производство по делу прекращено.

По условиям утвержденного судом мирового соглашения совместно нажитое имущество сторон подлежит разделу в следующем порядке: Ф.А. передаются в собственность квартира, зарегистрированная на его имя, а также нежилое помещение с земельным участком, зарегистрированные на имя Ф.С.; в собственность Ф.С. передаются жилой дом с расположенным под ним земельным участком, зарегистрированные на ее имя, а также денежные средства, вырученные от продажи совместного имущества, и право требования к ООО по договору займа, заключенному в период брака супругов.

По жалобе У. - кредитора Ф.С., определение суда отменено, в утверждении мирового соглашения Ф.С. и Ф.А. отказано. Дело направлено в суд на новое рассмотрение по существу спора.

Основанием для отмены определения суда послужило нарушение судом норм материального и процессуального права.

В соответствии с ч.2 ст.39 ГПК РФ суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Утверждая мировое соглашение, заключенное между бывшими супругами, суд первой инстанции не учел, что Ф.С. является должником по исполнительным производствам по долгам перед У. Спорное имущество в виде нежилого помещения с земельным участком, зарегистрированные на имя Ф.С., были арестованы по долгам последней перед У. в рамках возбужденного в отношении Ф.С. исполнительного производства. Сведения о наложенных арестах на имущество в материалах дела (выписках из ЕГРН) имелись.

Исходя из положений п.4 ст.80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» раздел между супругами имущества, на которое наложен арест, а также выдел из него доли противоречит закону.

В соответствии с п.1 ст.119 Федерального закона «Об исполнительном

производстве», ст.442 ГПК РФ в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи. При этом иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляется к должнику и взыскателю.

При таких обстоятельствах условия мирового соглашения не соответствуют требованиям закона и нарушают права взыскателя Ф.С. – У., в связи с чем оно не могло быть утверждено судом на таких условиях, в том числе без привлечения к участию в деле У. в качестве третьего лица в соответствии с требованиями ч.1 ст.43 ГПК РФ.

Утвержденным судом мировым соглашением нарушены права У., поскольку арестованное имущество, за счет которого могли быть погашены долги Ф.С. перед ним, было передано в собственность Ф.А. На жилой дом, оставленный в собственности Ф.С., взыскание обращено быть не может (ст.446 ГПК РФ). Наличие у Ф.С. другого имущества, за счет которого можно обратить взыскание по ее долгам перед У., материалами дела не подтверждено.

Также суд не учел, что условия мирового соглашения не соответствуют и нормам семейного законодательства – ст.34, п.3 ст.38, пп.1 и 2 ст.39 СК РФ. По условиям утвержденного судом мирового соглашения совместным имуществом супругов признана квартира, которая была приобретена ответчиком после прекращения брака, а также денежные средства, вырученные истицей от проданной в период брака квартиры. Кроме того, в мировом соглашении не учтены общие долги супругов, имеющиеся у них в связи с приобретением спорного имущества, и не разрешен вопрос о размере денежной компенсации за превышение стоимости доли в этом имуществе, тогда как стоимость передаваемого в собственность Ф.А. имущества значительно превышала стоимость имущества, передаваемого в собственность Ф.С., и не предусматривала уплату Ф.А. какой-либо денежной компенсации. На основании отступления от начала равенства долей супругов в спорном имуществе в мировом соглашении ссылок не имеется.

Дело № 11-10112/2018

Аналогично дело №11-10618/2018

Дела, вытекающие из наследственных правоотношений

12. Задолженность по алиментам, образовавшаяся при жизни наследодателя, является денежным обязательством, входящим в состав наследственного имущества, обязанность по исполнению которого переходит к наследникам в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

АО «Трансэнерго» обратилось в суд с иском к Г.Г.А., как законному

представителю несовершеннолетней Г.К.Р., являющейся наследником умершего Г.Р.А., о взыскании задолженности по оплате за содержание жилья и жилищно-коммунальных услуг.

Решением городского суда в иске отказано. Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, и по делу принято новое решение о частичном удовлетворении иска.

Из установленных судом обстоятельств следует, что умерший 18 мая 2017 года Г.Р.А. являлся собственником квартиры. На день его смерти имелся долг по оплате за содержание жилья и жилищно-коммунальных услуг в размере 174 260,30 руб.

Г.К.Р., 2005 года рождения, является дочерью Г.Р.А. На ее содержание с Г.Р.А. судебным приказом мирового судьи взысканы алименты. Согласно постановлению судебного пристава-исполнителя на день смерти Г.Р.А. его долг по алиментам составил 1 205 994,21 руб.

Единственному наследнику – Г.К.Р. выданы свидетельства о праве на наследство по закону на указанную квартиру и гараж.

Отказывая АО «Трансэнерго» в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что стоимость долга наследодателя перед истцом превышает стоимость перешедшего к наследнику имущества, который одновременно является кредитором по долгам Г.Р.А. в части задолженности по уплате алиментов.

Не соглашаясь с решением городского суда, судебная коллегия указала, что судом первой инстанции не учтено, что в соответствии со ст.413 ГК РФ алиментные обязательства наследодателя перед Г.К.Р. прекращены совпадением должника и кредитора в одном лице, что не может влиять на иные правоотношения, в данном случае по оплате задолженности по жилищно-коммунальным услугам. Поскольку стоимость перешедшего к Г.К.Р. имущества достаточна для погашения задолженности по коммунальным платежам перед истцом, суд апелляционной инстанции пришел в выводу об отсутствии оснований для отказа в удовлетворении иска.

Президиум Челябинского областного суда отменил апелляционное определение судебной коллегии, как вынесенное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, исходя из следующего.

Пунктом 1 ст.1110 ГК РФ предусмотрено, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное.

Право собственности на недвижимое имущество в случае принятия наследства возникает со дня открытия наследства (п.4 ст.1152 ГК РФ).

Соответственно, наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного

имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства.

В силу ст.1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Таким образом, к наследникам одновременно переходят как права на наследственное имущество, так и обязанности по погашению соответствующих долгов наследодателя, если они имелись на день его смерти.

Задолженность по алиментам, образовавшаяся при жизни наследодателя, является денежным обязательством, входящим в состав наследственного имущества, обязанность по исполнению которого переходит к наследникам в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

В соответствии со ст.413 ГК РФ обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Такое совпадение имеет место тогда, когда одному лицу стало принадлежать не только право, но и корреспондирующая ему обязанность.

Таким образом, приняв наследство после смерти отца Г.Р.А., несовершеннолетняя Г.К.Р. одновременно стала и кредитором наследодателя по взысканию задолженности по алиментам и должником по иным обязательствам наследодателя, возникшим на день его смерти. Соответственно, совпадение должника и кредитора привело к прекращению обязательства по уплате задолженности по алиментам наследнику Г.К.Р. за счет наследственного имущества наследодателя Г.Р.А.

Поэтому вывод суда апелляционной инстанции о том, что прекращение обязательств совпадением должника и кредитора произошло без возмещения наследнику Г.К.Р. долга за счет наследственного имущества, противоречит вышеназванным положениям материального закона.

Дело № 44Г-78/2018

Споры, возникающие из кредитных обязательств, договоров займа

13. Срок для предъявления требования к поручителю, когда срок действия поручительства не установлен и кредитор по обеспеченному поручительством обязательству предъявил должнику требование о досрочном исполнении обязательства на основании п. 2 ст. 811 ГК РФ, исчисляется со дня, когда кредитор предъявил к должнику требование о досрочном исполнении обязательства.

Согласно договорам поручительства от 31 августа 2015 года к договору займа от 17 ноября 2014 года № 59/11 и к договору займа от 31 августа 2015

года № 21/08 П. (поручитель) обязался отвечать перед А. за исполнение ООО «Ливком» обязательств по указанным договорам займа.

При этом, как предусмотрено в пункте 4 договоров поручительства, они действуют с момента подписания и прекращаются после полного исполнения заемщиком обязательств по указанным договорам займа.

Определением арбитражного суда от 23 октября 2015 года возбуждено производство по делу о банкротстве ООО «Ливком».

29 декабря 2015 года А. обратился в арбитражный суд с заявлениями о включении в реестр требований кредиторов по договору займа от 17 ноября 2014 года № 59/11 и по договору займа от 31 августа 2015 года № 21/08.

Между тем арбитражный суд, установив недоказанность фактов предоставления А. ООО «Ливком» наличных денежных средств по договору займа от 17 ноября 2014 года № 59/11 и по договору займа от 31 августа 2015 года № 21/08, отказал А. в удовлетворении заявлений.

13 июля 2017 года А. обратился в суд к П. с иском о взыскании задолженности по договору займа от 17 ноября 2014 года № 59/11 и по договору займа от 31 августа 2015 года № 21/08, сославшись на неисполнение обязательств по договорам поручительства.

Суд первой инстанции пришел к выводу о прекращении поручительства, исходя из того, что 29 декабря 2015 года А. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении всей суммы долга ООО «Ливком» в реестр требований кредиторов, а с иском к поручителю П. он обратился в суд лишь 13 июля 2017 года, то есть после истечения годичного срока, прекращающего поручительство (п. 6 ст. 367 ГК РФ). В связи с чем суд первой инстанции отказал А. в иске.

Суд апелляционной инстанции, принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении иска А., исходил из того, что течение годичного срока по требованию о взыскании задолженности с поручителя по обеспеченному заемному обязательству, подлежащему исполнению по частям, начинается со дня невнесения заемщиком очередного платежа и исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Между тем судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм материального права, приведшие к судебной ошибке существенного характера.

В силу п. 6 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

Данная норма о прекращении поручительства в случае отсутствия в договоре условия о сроке поручительства и пропуске кредитором годичного срока для предъявления требований к поручителю является императивной.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, пунктом 4 договоров поручительства, заключенных между А. и П., предусмотрено, что обязательство поручителя действует с момента

подписания договоров и прекращается после полного исполнения заемщиком обязательств по договорам займа, то есть срок поручительства не установлен.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года, разъяснено, что срок для предъявления требования к поручителю, когда срок действия поручительства не установлен и кредитор по обеспеченному поручительством обязательству предъявил должнику требование о досрочном исполнении обязательства на основании п. 2 ст. 811 ГК РФ, исчисляется со дня, когда кредитор предъявил к должнику требование о досрочном исполнении обязательства.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов настоящего дела, в связи с возбуждением производства по делу о банкротстве ООО «Ливком», 29 декабря 2015 года А. обратился в арбитражный суд с заявлениями о включении всей суммы долга по договорам займа в реестр требований кредиторов. (в удовлетворении данных заявлений арбитражным судом отказано ввиду недоказанности факта предоставления в действительности наличных денежных средств по договорам займа).

Следовательно, с 29 декабря 2015 года исчисляется срок для предъявления требований к поручителю П. о погашении задолженности.

Между тем с требованием о взыскании задолженности по договорам займа А. обратился в суд к поручителю 13 июля 2017 года, то есть после истечения годичного срока, с которым закон связывает прекращение поручительства (п. 6 ст. 367 ГК РФ).

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции не вправе был отменять решение суда первой инстанции, выводы которого о прекращении поручительства П. и отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований А. соответствуют закону и установленным по делу обстоятельствам.

Дело № 44Г-75/2018

14. По договорам займа (кредитным договорам), заключенным после 1 июля 2014 года, условие договора о начислении неустойки не в процентном отношении от суммы просроченной задолженности, а в твердой денежной сумме противоречит положениям ч. 21 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)».

Банк обратился в суд с иском к А. о взыскании задолженности по договору кредитной карты от 04 сентября 2015 года.

Суд принял решение о частичном удовлетворении исковых требований. Взыскал с А. в пользу Банка задолженность 151 992, 68 рубля, в том числе штрафные проценты, определённые по условиям договора в твердой денежной сумме.

Отменяя решение суда в части взыскания с А. в пользу Банка штрафных процентов и принимая в указанной части новое решение об отказе

в удовлетворении исковых требований Банка, судебная коллегия исходила из следующего.

Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», вступивший в силу 01 июля 2014 года, содержит императивные нормы, ограничивающие размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов.

В данном случае кредитный договор был заключен 04 сентября 2015 года, то есть после вступления в силу указанного федерального закона, в связи с чем действие Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» распространяется на возникшие между сторонами правоотношения, в том числе в части ограничения размера неустойки (ставки неустойки).

Условиями кредитного договора, заключенного между Банком и А., установлена ответственность клиента за ненадлежащее исполнение условий договора - штраф за неоплату минимального платежа: первый раз - 590 руб., второй раз подряд - 1% от задолженности плюс 590 руб., третий и более раз подряд - 2% от задолженности плюс 590 руб.

В представленном истцом расчете задолженности по состоянию на 14 декабря 2016 года банком рассчитаны штрафные санкции, исходя из вышеуказанных ставок штрафов; предъявлены ко взысканию штрафные санкции в общем размере 15 697,78 руб.

Вместе с тем условие договора о начислении банком штрафных санкций в твердой денежной сумме за просрочку исполнения заемщиком обязательств по кредиту, то есть определение неустойки не в процентном отношении от суммы просроченной задолженности, а в твердой денежной сумме противоречит положениям ч. 21 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», а потому является недействительным в силу его ничтожности (п.2 ст. 168 ГК РФ). В связи с чем судебная коллегия отказала в удовлетворении требований Банка о взыскании штрафов.

Дело № 11-7562/2018

15. При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде повременных платежей, общий срок исковой давности подлежит исчислению отдельно по каждому просроченному платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Общество обратилось в суд с иском к Д. о взыскании задолженности по кредитному договору от 23 июля 2013 года в сумме 173 153,13 руб., ссылаясь на ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату кредита и уплате процентов.

Суд принял решение, которым в удовлетворении исковых требований Обществу отказал в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении иска, судебная коллегия исходила из следующего.

В соответствии со ст.ст.195, 196 ГК РФ исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Согласно ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пп.1, 2 ст.200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. По обязательствам с определённым сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Из разъяснений, изложенных в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», следует, что по смыслу п.1 ст.200 ГК РФ течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Исходя из смысла приведённых правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, при исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, общий срок исковой давности подлежит исчислению отдельно по каждому просроченному платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Отказывая истцу в иске о взыскании задолженности, суд первой инстанции исходил из даты внесения ответчиком последнего платежа по кредиту 13 ноября 2014 года. Однако сам по себе факт уплаты последнего платежа 13 ноября 2014 года не свидетельствует о пропуске истцом срока исковой давности по всем просроченным платежам по кредиту.

Согласно графику платежей окончательный срок исполнения обязательств по кредиту – 24 июля 2017 года, до указанной даты обязательство должно было исполняться ежемесячно путём внесения равных ежемесячных платежей в сумме по 6418 рублей, включающих в себя часть основного долга и часть процентов.

Учитывая, что настоящий иск был подан в суд 08 мая 2018 года, исковая давность должна распространяться на периодические платежи за период, предшествующий указанной дате.

Между тем, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа 16 марта 2018 года, в соответствии с п.1 ст.204 ГК РФ

прервало течение срока исковой давности до отмены судебного приказа (18 апреля 2018 года) (пп. 17, 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ №43 от 29 сентября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности»).

Таким образом, период судебной защиты, на который было прервано течение срока исковой давности, следует исчислять с 16 марта 2018 года по 18 апреля 2018 года.

Поскольку в соответствии с графиком платежей срок очередного платежа установлен 23-го числа каждого месяца, судебная коллегия пришла к выводу о том, что по ежемесячным платежам до 24 февраля 2015 года включительно срок исковой давности истцом пропущен, взысканию с ответчика в пользу истца подлежит задолженность по повременным платежам за период с 25 февраля 2015 года по 25 апреля 2016 года (дата, по которую истец просил взыскать проценты).

Дело № 11-10796/2018

16. Требования о взыскании текущих платежей с должника, признанного банкротом, не подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

Определением суда В. было отказано в принятии искового заявления о взыскании долга по договору займа, заявленного к П., признанной несостоятельной (банкротом).

Отказывая в принятии искового заявления, судья, руководствуясь положениями ст. 134 ГПК РФ, нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришел к выводу о том, что заявленные требования должны быть рассмотрены в рамках дела о банкротстве.

С данными выводами судьи судебная коллегия не согласилась, поскольку они были сделаны без учета фактических обстоятельств дела и требований закона.

Так, обращаясь с иском в суд, В. указал, что 17 ноября 2017 года заключил с П. договор займа, по условиям которого, передал ответчику денежные средства, которые в установленный договором срок возвращены не были. В 2018 году истцу стало известно о том, что определением Арбитражного суда Челябинской области от 21 декабря 2016 года было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) П., 11 апреля 2017 года в отношении П. введена процедура реструктуризации долгов. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 27 декабря 2017 года в отношении должника введена процедура реализации имущества.

Обсуждая доводы частной жалобы и соглашаясь с ними, судебная коллегия исходила из того, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по

трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом. Под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному ГК РФ. Таким образом, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только то обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга.

Текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом (п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 года № 63).

Обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа, возникает с момента предоставления денежных средств заемщику (п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 года № 63).

При решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований о применении мер ответственности за нарушение обязательств (возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, взыскании неустойки, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами) судам необходимо принимать во внимание, что требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, относящихся к текущим платежам, следуют судьбе указанных обязательств (п. 11 Постановления).

Согласно ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов наступают следующие последствия: требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, требования о

признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Таким образом, заявленные В. требования относятся к текущим платежам и подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

Дело № 11-11834/2018

Применение норм гражданского процессуального законодательства

17. Протокол осмотра доказательств, составленный нотариусом и являющийся доказательством по другому гражданскому делу, не подлежит оспариванию в рамках отдельного искового производства, так как нормами Гражданского процессуального кодекса РФ установлен специальный порядок исследования и оценки доказательств.

Общество Т. обратилось в суд с заявлением об отмене протокола осмотра доказательств, составленного нотариусом и представленного в арбитражный суд в качества доказательства при рассмотрении спора о взыскании с Общества Т. убытков.

Разрешая спор по существу и отказывая Обществу Т. в удовлетворении требований об отмене протокола осмотра доказательств, суд первой инстанции исходил из того, что совершенное нотариусом нотариальное действие (обеспечение доказательств) соответствует закону.

Отменяя решение суда и прекращая производство по данному гражданскому делу, судебная коллегия исходила из того, что оспариваемый Обществом Т. протокол является одним из доказательств, представленных в арбитражный суд, при рассмотрении другого гражданского дела. Данный документ являлся предметом исследования и оценки при рассмотрении дела по существу.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, право на судебную защиту, как оно сформулировано в ст. 46 Конституции РФ, не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами.

В силу действующего законодательства, доказательства по делу подлежат оценке судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ). Результаты такой оценки отражаются судом в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания,

по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ). При несогласии с произведенной судом оценкой доказательств заинтересованные лица вправе обжаловать в установленном порядке судебное решение с точки зрения соответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в его решении, обстоятельствам дела.

Таким образом, протокол осмотра доказательств, являющийся доказательством по другому гражданскому делу, не подлежит оспариванию в рамках отдельного искового производства, так как нормами ГПК РФ установлен специальный порядок исследования и оценки доказательств. Заявленное требование по существу является требованием о судебной оценке доказательства по другому гражданскому делу.

Дело № 11-12084/2018

18. В случае изменения размера исковых требований после возбуждения производства по делу при пропорциональном распределении судебных издержек следует исходить из размера требований, поддерживаемых истцом на момент принятия решения по делу.

Ф.И.О. обратился к застройщику с иском о взыскании стоимости устранения выявленных недостатков объекта долевого строительства, после проведения экспертизы изменил (уменьшил) исковые требования, определив их размер согласно проведенной в ходе рассмотрения дела экспертизы.

Суд постановил решение, которым требования в части взыскания стоимости устранения недостатков удовлетворил, неустойку и штраф взыскал с применением положений ст. 333 ГК РФ. Отказал истцу во взыскании расходов на проведение досудебной оценки и взыскал с истца в пользу ответчика расходы по проведению судебной экспертизы (пропорционально от заявленных первоначально требований).

В соответствии со ст.ст. 94, 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, включая суммы, подлежащие выплате специалистам, экспертам.

Таким образом, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение таких расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Частью 5 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» предусмотрено, что в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет.

Данное положение закона направлено на восстановление прав потребителя, нарушенных вследствие продажи товара ненадлежащего качества или некачественного выполнения работы.

Как разъяснено в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в случае изменения размера исковых требований после возбуждения производства по делу при пропорциональном распределении судебных издержек следует исходить из размера требований, поддерживаемых истцом на момент принятия решения по делу. Вместе с тем уменьшение истцом размера исковых требований в результате получения при рассмотрении дела доказательств явной необоснованности этого размера может быть признано судом злоупотреблением процессуальными правами и повлечь отказ в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части либо возложение на истца понесенных ответчиком судебных издержек.

Из материалов дела следует, что поводом для обращения истца в суд явилось наличие недостатков качества объекта долевого строительства, переданного истцу во исполнение договора участия в долевом строительстве, при этом для обращения в суд истцом была проведена досудебная оценка объема и стоимости устранения недостатков.

Недостатки выполненной ответчиком работы подтверждены заключением проведенной по делу судебной экспертизы. В процессе рассмотрения спора по существу истец заявил об уменьшении исковых требований в части взыскания стоимости работ и материалов, необходимых для устранения выявленных недостатков, согласно заключению экспертизы. Уточненные иски удовлетворены в полном объеме.

Поскольку изначально при обращении истца в суд заявленная им сумма была завышена, судебные расходы по оплате услуг оценщика подлежат распределению пропорционально удовлетворенным требованиям.

Отказ во взыскании указанной суммы не допускается, поскольку у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек.

Также судебная коллегия не согласилась с выводом суда в части взыскания с истца в пользу ответчика расходов по оплате судебной экспертизы.

Как следует из материалов дела, ответчик не согласился со стоимостью устранения недостатков, указанной в представленном истцом заключении специалиста, в связи с чем была назначена судебная экспертиза.

Заключением эксперта подтверждено наличие недостатков, указанных специалистом при проведении досудебного осмотра.

Поскольку требования истца в части взыскания стоимости устранения недостатков удовлетворены в полном объеме, то у суда не имелось оснований для взыскания с истца в пользу ответчика понесенных им расходов по оплате экспертизы.

19. Сохранение мер обеспечения иска после принятия решения, которым исковые требования удовлетворены, обуславливается исполнением решения.

Определением судьи от 09 декабря 2016 года в рамках гражданского дела по иску АО «Тойота Банк» к М.И.И., Д.В.К. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество наложен арест на принадлежащее М.И.И., находящееся у него или у иных лиц транспортное средство – автомобиль ТОУОТА, а также наложен запрет ГИБДД МВД России на совершение регистрационных действий в отношении указанного автомобиля. Для исполнения копия определения судьи направлена в УГИБДД по Челябинской области.

Решением районного суда от 03 мая 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, взыскана с М.И.И. в пользу АО «Тойота Банк» задолженность по договору потребительского кредитования 697 000 руб. Этим же решением обращено взыскание на предмет залога – автомобиль ТОУОТА, принадлежащий на праве собственности Д.В.К., путём продажи с публичных торгов, а также распределены расходы на уплату государственной пошлины.

М.И.И., Д.В.К. обратились в суд с заявлением об отмене мер по обеспечению иска, наложенных определением судьи районного суда от 09 декабря 2016 года, указав, что решение районного суда от 03 мая 2017 года ответчиком М.И.И. исполнено, основания для обеспечения иска отпали.

Определением районного суда от 06 июня 2018 года в удовлетворении заявления М.И.И., Д.В.К. об отмене обеспечительных мер отказано.

При этом суд первой инстанции сослался на то, что доказательств исполнения решения районного суда от 03 мая 2017 года в полном объёме заявителями в материалы дела не представлено, согласия банка с заявлением об отмене мер по обеспечению иска у суда не имеется.

Судебная коллегия отменила указанное определение районного суда и удовлетворила заявление об отмене обеспечительных мер по следующим основаниям.

Согласно ст.139 ГПК РФ по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

В соответствии с ч.1 ст.144 ГПК РФ обеспечение иска может быть отменено тем же судьёй или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда.

В силу ч.3 ст.144 ГПК РФ при удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения решения суда.

Меры обеспечения применяются судом в целях обеспечения исполнения решения суда. Целью сохранения мер обеспечения после принятия решения, которым исковые требования удовлетворены, также

является обеспечение возможности исполнить состоявшееся решение. Таким образом, сохранение мер обеспечения после принятия решения обуславливается исполнением решения.

При обращении в суд с указанным заявлением М.И.И. и Д.В.К. ссылались на исполнение решения районного суда от 03 мая 2017 года, в связи с чем отпали основания обеспечения иска. При этом заявители просили суд об оказании содействия в истребовании от банка справки о погашении задолженности и исполнения решения суда, поскольку представительство АО «Тойота Банк» в г. Челябинске отсутствует, что затрудняет представление соответствующих доказательств.

В ходе судебного заседания заявитель М.И.И. указал на факт его обращения в банк с запросом и возможность представления банком соответствующей справки об отсутствии задолженности через месяц.

Сведений о разрешении судом ходатайства об оказании заявителям содействия в собирании и представлении необходимых доказательств, как то предусмотрено ч.1 ст.57 ГПК РФ, материалы дела не содержат.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, а также на основании абз.2 ч.1 ст.327.1 ГПК РФ приобщённые к материалам дела дополнительные доказательства (справку АО «Тойота Банк» об исполнении обязательств заёмщиком по кредитному договору; сообщение заместителя начальника районного отдела судебных приставов об окончании исполнительного производства фактическим исполнением; постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в отношении должника М.И.И.; справку банка об отсутствии задолженности по кредитному договору в связи с исполнением обязательств), признав при указанных выше обстоятельствах причины их непредставления в суд первой инстанции уважительными, пришла к выводу об обоснованности заявления об отмене обеспечительных мер.

При этом постановлением судебного пристава-исполнителя от 15 мая 2018 года исполнительное производство в отношении должника М.И.И. окончено в связи с исполнением исполнительного документа. Этим же постановлением отменены все назначенные меры принудительного исполнения, а также установленные для должника ограничения, копию указанного постановления постановлено направить сторонам исполнительного производства и в районный суд.

Таким образом, на момент рассмотрения вопроса судом первой инстанции 06 июня 2018 года об отмене обеспечительных мер, наложенных определением судьи районного суда от 09 декабря 2016 года, отсутствовали основания, предусмотренные ч.3 ст.144 ГПК РФ, для их сохранения, в связи с исполнением решения суда.

Судебная коллегия выводы суда признала ошибочными, обжалуемое определение отменила с удовлетворением заявления М.И.И., Д.В.К. об отмене обеспечительных мер.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Глава муниципального образования вправе оспорить решение представительного органа местного самоуправления об оценке его деятельности в связи с нарушением процедуры принятия решения. Несогласие с самой оценкой деятельности главы муниципального образования не может быть оспорено в суде.

Отказывая в приеме административного искового заявления главы городского округа, судья суда первой инстанции, с выводом которого согласилась судебная коллегия, мотивировал свой вывод тем, что оспариваемые решения не образуют предмета судебной защиты, поскольку глава городского округа наряду с представительным органом входит в единую структуру органов местного самоуправления и не может обжаловать решение представительного органа, принятое в сфере осуществления этим органом властных полномочий в сфере контроля за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения, относящихся к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования. Суд правом оценки деятельности органов исполнительной власти не обладает.

Отменяя определение судьи и апелляционное определение и направляя материал по административному исковому заявлению в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда, президиум Челябинского областного суда посчитал такие выводы ошибочными, основанными на неправильном применении норм процессуального права.

Суды первой и апелляционной инстанции неверно применили правовые позиции, изложенные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 года № 2437-0, от 25 января 2012 года № 114-0-0 и от 16 июля 2013 года № 1241-0, согласно которым невозможна судебная оценка деятельности главы муниципального образования и администрации муниципального образования, поскольку такая оценка (признание работы удовлетворительной или неудовлетворительной) является исключительной компетенцией представительного органа местного самоуправления.

Предметом проверки такого административного иска является не оценка деятельности главы муниципального образования и администрации муниципального образования, а обстоятельства соблюдения Советом депутатов городского округа установленного порядка принятия оспариваемых решений.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении и разрешении административных дел об оспаривании решений органов местного самоуправления предусматривает перечень обстоятельств, которые подлежат установлению судом. В данном случае подлежат выяснению вопросы: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих порядок принятия оспариваемого решения, в случае, если такой порядок установлен (пункт 1, подпункт «б» пункта 3 части 9 статьи 218).

Постановление № 44ас-70/2018

2. Копия судебного приказа, направляемая в соответствии с частью 3 статьи 123.5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административному ответчику, является одной из форм судебного извещения. Список простых писем, поданных мировым судьей, не позволяет суду убедиться в получении адресатом копии судебного приказа.

Согласно части 3 статьи 123.5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации копия судебного приказа в течение трех дней со дня вынесения судебного приказа направляется должнику, который в течение двадцати дней со дня ее направления вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа.

Определением и.о. мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление о восстановлении срока для подачи возражений относительно исполнения судебного приказа Н.Е.Г. возвращено в связи с отсутствием уважительных причин для восстановления процессуального срока.

Апелляционным определением районного суда определение и.о. мирового судьи оставлено без изменения.

Возвращая возражения административного ответчика, мировой судья указал на непредставление Н.Е.Г. доказательств неполучения копии судебного приказа. Между тем из материалов административного дела следует, что копия судебного приказа была направлена в адрес административного ответчика простой почтовой корреспонденцией.

В соответствии с частью 1 статьи 96 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судебные извещения направляются лицам, участвующим в деле, заказным письмом с уведомлением о вручении, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова.

Направление административному ответчику судебного приказа является одной из форм судебных извещений. Глава 11.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующая порядок вынесения судебного приказа, не предусматривает исключений из общего порядка направления судебных извещений.

По смыслу приведенных положений процессуального закона должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа.

Согласно подпункту «а» пункта 10 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 июля 2014 года № 234, почтовыми отправлениями категории простые называют отправления, принимаемые от отправителя без выдачи ему квитанции и доставляемые (вручаемые) адресату (его законному представителю) без его расписки в получении. Реестр (список) простых почтовых отправлений не отнесен вышеназванными правилами к числу документов, на которых сотрудником органа почтовой связи может быть поставлен календарный штампель, поскольку не является описью вложения, списком заказных писем или иным документом, форма которых предусматривает наличие такого штампеля.

Имеющийся в материалах дела список простых писем, поданных мировым судьей, не позволяет установить бесспорно факт пересылки и вручения почтового отправления, указанного в списке внутренних почтовых отправлений по причине неуказания почтового идентификационного номера, который присваивается при приеме заказного письма. Факт направления административному ответчику копии судебного приказа иными допустимыми и относимыми доказательствами не подтвержден, равно как не подтвержден сам факт получения его копии Н.Е.Г., отрицающей данное обстоятельство.

При таких обстоятельствах выводы мирового судьи и суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для восстановления процессуального срока противоречат установленным по делу обстоятельствам.

Постановление № 44ас-66/2018

3. Срок предъявления исполнительного листа к принудительному исполнению, если ранее его исполнение было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, исчисляется за вычетом периода со дня предыдущего предъявления

данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания исполнительного производства по одному из указанных оснований.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева», обстоятельства, являющиеся в силу Федерального закона «Об исполнительном производстве» основаниями для окончания исполнительного производства, различаются и имеют отношение как к должнику, так и к взыскателю.

В случаях, когда возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства произведено по заявлению самого взыскателя, тем более не обусловленному действиями должника, то неоднократное использование им права на подачу заявления о возвращении исполнительного документа может приводить к неограниченному по продолжительности принудительному исполнению содержащегося в исполнительном документе требования и, как следствие, к чрезмерно длительному с точки зрения конституционно-правовых предписаний пребыванию должника в состоянии неопределенности относительно своего правового положения.

Согласно части 3.1 статьи 22 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (в редакции Федерального закона от 28 мая 2017 года № 101-ФЗ) в случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении административного иска об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, отмене постановления старшего судебного пристава об отмене постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства по мотиву истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

Судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции и апелляционное определение были отменены, административное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с

допущенными по делу нарушениями норм материального и процессуального права.

Из материалов дела следует, что исполнительный лист, выданный судом 09 октября 2009 года, предметом исполнения которого являлось взыскание кредитной задолженности, процентов и пени в пользу банка, обращение взыскания на заложенное имущество, неоднократно предъявлялся к исполнению в службу судебных приставов и находился на исполнении с 20 января 2010 года по 14 марта 2011 года (1 год 1 месяц 23 дня), с 03 мая 2011 года по 04 мая 2012 года (1 год 8 дней) и с 15 по 18 мая 2015 года (3 дня), исполнительные производства по которым были окончены на основании заявлений взыскателя о возврате исполнительного документа, и с 21 сентября 2016 года по 31 января 2017 года (4 месяца 10 дней), с 22 февраля по 24 июля 2017 года, когда исполнительные производства были окончены по иным основаниям.

Из материалов дела следует, что на стадии исполнения судебного акта судом дважды осуществлялась замена взыскателя. Учитывая необходимость установления обстоятельств предъявления предшествующими взыскателями исполнительного листа к исполнению, к участию в деле должны быть привлечены, но не были привлечены в качестве заинтересованных лиц лица, по заявлениям которых службой судебных приставов возбуждались исполнительные производства по спорному исполнительному листу - ОАО «Балтийский банк» и ООО «Филберт». Мнение этих лиц относительно доводов о пропуске срока предъявления исполнительного документа к взысканию судами не выяснялось, наличие или отсутствие перерывов его течения, а также дата, когда истек (или когда истекает) указанный срок, фактически установлена не была.

Постановление № 44ас-58/2018

4. В случаях, когда пациент по своему психическому состоянию не может выразить свое отношение к госпитализации (обратиться с просьбой или дать согласие), помещение в больницу должно оформляться как недобровольное.

С. оспаривалась добровольность его госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях, куда он был доставлен бригадой скорой помощи с диагнозом «алкогольный делирий» в связи с неадекватным поведением.

Отказывая С. в удовлетворении требований о признании незаконным задержания и помещения в психоневрологический диспансер, а также постановки на учет, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что при госпитализации С. назвался И., подписал согласие на госпитализацию, после представления достоверных сведений и отказа от медицинского вмешательства оказание лечения было прекращено.

Отменяя постановленные по делу судебные акты, судебная коллегия указала следующее.

Госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, за исключением случаев, предусмотренных статьей 29 Закона, осуществляется добровольно – по его просьбе или при наличии согласия на госпитализацию. Согласие на госпитализацию оформляется в письменной форме, подписывается госпитализируемым лицом, медицинским работником и содержится в медицинской организации (статья 28 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

С., оспаривая добровольность его госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях, ссылаясь на отсутствие такого согласия. При этом, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, имеющееся в материалах дела, не свидетельствует о согласии С. на госпитализацию, поскольку указанный документ составлен от имени И.

При решении вопроса о возможности госпитализации С. суду необходимо было установить наличие всех предусмотренных ст.29 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» условий, проверить медицинскую документацию, составленную бригадой скорой медицинской помощи и дежурным врачом при проведении первичного осмотра, соблюдение порядка госпитализации.

Приказом Минздрава России от 8 апреля 1998 г. № 108 (приложение 4) утверждены Методические рекомендации по организации работы бригад скорой психиатрической помощи. В разделе «Правовое регулирование» указано, что в случаях, когда пациент по своему психическому состоянию не может выразить свое отношение к госпитализации (обратиться с просьбой или дать согласие), когда он, например, находится в состоянии измененного сознания (делирий, онейроид, сумеречное состояние) или когда имеет место острый психоз с выраженной растерянностью, крайней загруженностью психотическими переживаниями или выраженное слабоумие, при котором личностное отношение к факту госпитализации установить невозможно, - во всех этих случаях помещение в больницу должно оформляться только как недобровольное.

Поскольку судом не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения настоящего дела, принятые по делу судебные акты отменены кассационным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

5. Требование о возложении на орган местного самоуправления обязанности принять и утвердить нормативный правовой акт не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства.

Решением районного суда на администрацию города Челябинска возложена обязанность принять и утвердить нормативные правовые акты, включающие порядок и стандарт предоставления муниципальных услуг (административные регламенты).

Разрешая заявленные прокурором требования, суд пришел к выводу о необходимости возложения на администрацию города Челябинска обязанности разработать и принять нормативные правовые акты - административные регламенты, поскольку данная обязанность возложена на орган местного самоуправления в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и до настоящего времени не исполнена, что нарушает права неопределенного круга лиц.

Статьей 10 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

В соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Согласно пункту 2 статьи 7 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, могут приниматься муниципальные правовые акты на основании и во исполнение положений, установленных соответствующими федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации.

По смыслу вышеприведенных правовых норм ветви власти самостоятельны и не могут вмешиваться в компетенцию друг друга. В связи с этим суд не может обязать орган законодательной или исполнительной власти принять или дополнить какой-либо нормативный акт. Суд также не вправе обязать и орган местного самоуправления принять или дополнить какой-либо нормативный правовой акт нормой определенного содержания, поскольку это является исключительной компетенцией органа местного самоуправления.

В случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная

правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части (часть 4 статьи 216 КАС РФ).

Поскольку предметом требования являлось только требование о возложении на орган местного самоуправления обязанности принять и утвердить нормативный правовой акт, судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было отменено, производство по настоящему делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 128 КАС РФ.

Апелляционное определение № 11а-11439/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Направлению водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения предшествует предложение уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Пунктом 10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475 установлено, что направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Основанием для привлечения Ш.С.А. к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ послужили изложенные в

протоколе об административном правонарушении сведения о том, что Ш.С.А., управляя автотранспортным средством марки ВАЗ-214440, совершил дорожно-транспортное происшествие, после чего сотрудниками ГИБДД был доставлен в медицинское учреждение, где проведено медицинское освидетельствование, в результате которого у Ш.С.А. установлено состояние опьянения.

В протоколе о направлении Ш.С.А. на медицинское освидетельствование основанием направления указано - ДТП, однако п.10 Правил такого основания не содержит (л.д. 6). Сведений о том, что сотрудник полиции предлагал Ш.С.А. пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, материалы настоящего дела не содержат.

Поскольку изложенные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Правилами порядок направления на медицинское освидетельствование соблюден не был: уполномоченным должностным лицом Ш. С.А. не предлагалось пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, в связи с чем постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения Ш.С.А. к административной ответственности.

Постановление № 4а-1157/2018

2. Отказ мирового судьи в допуске к участию в деле защитника, ранее допущенного к участию в деле по устному заявлению лица, привлекаемого к административной ответственности, нарушает право на судебную защиту.

Согласно ч.5 ст. 25.5 КоАП РФ защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом.

Рассматривая дело об административном правонарушении 18 октября 2018 года в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, мировой судья признал, что П.А.А. извещен надлежащим образом, в связи с чем посчитал возможным рассмотреть дело в отсутствие П.А.А. При этом мировым судьей не был допущен к участию в деле защитник П.А.А. – У.Е.В. по причине отсутствия

лица, привлекаемого к административной ответственности. У.Е.В. находился в зале судебного заседания в качестве слушателя.

Однако из материалов дела видно, что от юридической помощи защитника П.А.А. не отказывался. Кроме того, У.Е.В. ранее был допущен к участию в деле в качестве защитника определением мирового судьи.

Таким образом, при рассмотрении дела мировым судьей не были созданы необходимые условия для обеспечения процессуальных гарантий прав лица, привлекаемого к административной ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ, что повлекло нарушение его права на судебную защиту.

Постановление мирового судьи в отношении П.А.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Постановление № 4а- 455/2018

3. Санкция части 2 статьи 7.30 КоАП РФ не предоставляет право органу, должностному лицу назначать административное наказание в виде штрафа в размере, определенном по своему усмотрению в пределах от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, поскольку основным критерием определения суммы административного штрафа в этой ситуации является начальная (максимальная) цена контракта.

Пунктом 5 части 1 статьи 3.5 КоАП РФ определено, что при назначении административного наказания за правонарушения, связанные с размещением государственных (муниципальных) заказов, административный штраф может выражаться, помимо ранее указанных в Кодексе величин, в размере, кратном начальной (максимальной) цене государственного или муниципального контракта.

Часть 2 статьи 7.30 КоАП РФ предусматривает административную ответственность, в частности, за нарушение членом конкурсной или единой комиссии порядка отбора участников конкурса или участников аукциона на право заключить государственный или муниципальный контракт в виде наложения административного штрафа в размере одного процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей.

Как следует из буквального содержания санкции указанной нормы, она не предоставляет право органу, должностному лицу назначать административное наказание в виде штрафа в размере, определенном по своему усмотрению в пределах от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей,

поскольку основным критерием определения суммы административного штрафа в этой ситуации является начальная (максимальная) цена контракта.

Минимальные и максимальные же пределы административного штрафа в данном случае установлены только для тех ситуаций, когда размер штрафа, рассчитанный из начальной (максимальной) цены контракта, составляет сумму, не превышающую пять тысяч рублей или превышающую тридцать тысяч рублей.

Поскольку санкция части 2 статьи 7.30 КоАП РФ является абсолютно определенной, то с учетом положений части 1 статьи 4.1 КоАП РФ выход за ее пределы недопустим.

Решение № 7-1583/2018

4. Отсутствие сведений о надлежащем вручении лицу, привлекаемому к административной ответственности, судебного извещения о времени и месте рассмотрения дела лишило последнего возможности воспользоваться правами, предусмотренными частью 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе правом на участие в рассмотрении дела об административном правонарушении судом, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении.

В соответствии с частью 2 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

В силу пункта 4 части 1 статьи 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении судья выясняет, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела.

При назначении рассмотрения жалобы Н.А.В., последнему была направлена заказная почтовая корреспонденция с данными о дате, времени и месте рассмотрения дела 7 сентября 2018 года.

Согласно данным с сайта «Почта России» почтовая корреспонденция с определенным идентификационным номером не была вручена, имеются данные о неудачной попытке вручения отправления адресату 04 сентября 2018 года, что свидетельствует об отсутствии данных на дату рассмотрения жалобы, на 07 сентября 2018 года, о надлежащем извещении Н.А.В.

Кроме того, из распечатки с сайта «Почта России» на момент рассмотрения жалобы в Челябинском областном суде следует, что почтовое отправление с извещением на 07 сентября 2018 года было получено Н.А.В. 10 сентября 2018 года, т.е. после судебного заседания.

Поскольку в материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем вручении Н.А.В. судебного извещения о времени и месте рассмотрения дела, назначенного на 07 сентября 2018 года, соответственно, он не был надлежащим образом извещен о дате рассмотрения дела об административном правонарушении. Таким образом, Н.А.В. объективно был лишен возможности воспользоваться правами, предусмотренными частью 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе правом на участие в рассмотрении дела об административном правонарушении судом.

Судьей районного суда допущено существенное нарушение процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении.

Решение № 7-1625/2018